

УДК 316.422.4

СВЯЗЬ КОНЦЕПТОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ТЕХНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

С.В. Пелевин

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г.
Армавир

В статье рассматриваются понятия «цивилизация» и «технологизация», их ценностное и познавательное значение, которое то сближается, то расходится, в зависимости от контекста исследования. Замечено, что понятие «цивилизация» имеет множество значений. Различные определения цивилизации создают неодолимые трудности в характеристике и оценке этого феномена. В настоящее время накоплен такой объём информации, связанной с понятием «цивилизация», что это делает сложным дальнейшее продуктивное изучение данного вопроса. Возникает соблазн решать вопрос об интерпретации цивилизации через технологизацию. Однако такое понимание цивилизации кроме позитивных перспектив порождает массу негативных, связанных с недостаточностью релевантности техногенного мышления в отношении исследования и понимания человека.

***Ключевые слова:** цивилизация, технологизация, технократическая культура, общество, антропологическая катастрофа, прогресс.*

«Цивилизация» как целостное интегральное понятие, описывающее единство культурного и материально-технического развития общества, характерно для социально-философского взгляда и имеет собственные проекции в различных областях знания.

Первоначально использование понятия «цивилизация» в трудах просветителей XVIII в. было связано с такими характеристиками общества, как смягчение нравов, образованность, вежливость [1, с. 389]. Часто понятия «цивилизация» и «технологизация» синонимизируются в научном и историко-культурном смыслах, в этом случае под цивилизацией понимается технический уровень развития общества, показатель прогресса в некоторых областях общественной жизни. А понятие «цивилизированное общество» в обыденном сознании часто связывается с наилучшими условиями жизни.

Очевидно, что подобный подход не подразумевает множественность цивилизаций и культурные различия в ценностном аспекте между ними. И понимает под цивилизацией свойство разумно организованного общества. Этот этап развития цивилизационной парадигмы позволил мыслителям не только обосновать необходимость развития общества на основе рациональности и совершенствования человеческой природы, но и заронил первые зерна материалистического понимания цивилизации: «Обществу нужно было иметь сперва много кузнецов, плотников, каменщиков и земледельцев, прежде чем доставить досуг для размышления хотя бы одному человеку» [2, с. 19–20]. Цивилизация в смысле ка-

чественной характеристики общества представляла единственно возможный путь развития.

В трудах классиков философии цивилизация часто понимается как очередной этап в техническом развитии общества. Данные понятия также нередко используются как синонимические, и в этом случае цивилизация становится интегральным выражением экономической сферы общества. «Цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными людьми и объединяющее оба этих процесса товарное производство достигают полного расцвета и совершают переворот во всем прежнем обществе» [5, с. 173–174].

Это понимание ограничивает гносеологический потенциал концепта «цивилизация» и не отражает ценностный аспект её существования. Возникнув как синоним разумного устройства общества, достигшего определенного прогресса, цивилизация стала характеризовать не столько разумность, сколько материальное выражение прогресса. Внутри цивилизации развиваются отдельные формации, характеризующие ее прогресс, но сама цивилизация к этим изменениям безучастна, являясь характеристикой экономической жизни общества.

Представление о цивилизации как об этапе, следующем за дикостью и варварством, исходило из линейной модели развития человечества. К середине XIX в. европейские мыслители строили свои представления о цивилизации, основываясь на историческом развитии античной и западноевропейской цивилизаций, систематизировав отдельные его этапы как эталон общественного развития. Однако ради справедливости необходимо отметить, что неевропейские общества все же признавались цивилизованными, но находящимися на более низких или тупиковых путях развития.

В данном смысле понятие «цивилизация» не служило дискриминации иных обществ и культур, так как подразумевало не оценочный критерий «разумности» общества (с точки зрения европейцев), а конкретный признак цивилизации – производящее хозяйство. Концепция единства цивилизации предложила ее устойчивый и конкретный признак, установив грань между варварством и цивилизацией в экономической сфере.

Следующее понимание цивилизации связано со сравнительной характеристикой цивилизационного развития, признанием множественности цивилизационных типов и разницы в образе жизни различных народов, в том числе подчёркивания разницы между европейскими и неевропейскими народами. Это также обострило понимание того, что сравнение ценностных характеристик цивилизации вне техногенного развития является сложной и не всегда решаемой проблемой. Находясь в формате исторического материализма, исследователь вынужден в бо-

гатов культурно-историческом материале искать критерии прогресса, которые можно операционализировать и отождествить для сравнения.

В результате на место единого понятия цивилизации как антитезы варварства приходит понятие цивилизации как специфики социально-культурного развития общества или обществ, объединенных единой историей, происхождением, языком, культурой. И такой подход усложнил корреляцию между пониманием техногенного развития и уровнем цивилизации, потому что интерпретация цивилизации как тождественного для разных обществ признака позволяла вместить все эти социальные субъекты в единый исторический процесс, а понимание цивилизации как набора уникальных социокультурных качеств начало разрывать единую линию истории.

Цивилизации начали выступать в качестве замкнутых в самих себе целостностей, со специфическими системами ценностей. Основу подобного понимания заложили Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» и О. Шпенглер в книге «Закат Европы», а системно эту концепцию выразил А. Тойнби в фундаментальном труде «Постижение истории». Концепция множественности цивилизаций давала широкие возможности для осмысления социальной действительности, благодаря чему обрела множество сторонников.

Недостатком данной концепции можно считать то, что её автор практически каждое общество относит к отдельной цивилизации, утрачивая, таким образом, смысл последней.

С точки зрения множественности цивилизация представляет собой не просто общество, но такое общество, которое имеет особенную характеристику, выделяющую ее из общего ряда. Решение этого вопроса – наиболее сложный момент обоснования множественности цивилизаций. Если исторический материализм четко провёл черту «начала» цивилизации, упростив и обеднив её понятие, то этнографический, социально-культурный, аксиологический подходы, усложнив и обогатив понятие цивилизации, не предложили достаточно обоснованных характеристик этого феномена. Что делает общество «цивилизованным»? Тем не менее концепция множественности цивилизаций активизировала изучение истории народов, раскрыв весь потенциал исторического и компаративистского методов изучения данного феномена.

В гносеологическом аспекте взаимозаменяемость понятий «технизация» и «цивилизация» представляет ещё большую проблему, чем в социокультурном, поскольку в этом случае утрачивается само понимание того, как происходит духовное развитие цивилизации. И начинает элиминироваться философский аспект проблемы, оставляя только голый экономизм, технократизм или социологизм.

Размышления о способах мышления и организации человеческого сознания приводят к пониманию того, что философские способы рефлексии включают в себя фундаментальную вариативность и принцип

радикального сомнения в результатах этого мыслительного процесса. Мышление философа «нетехнологично» по своему определению, поскольку его рассуждения пограничны, принципиально неоднозначны, часто парадоксальны и не всегда ясны в своих результатах. Философское мышление скорее не алгоритмическое, а стратегическое, оно рассчитано на длительный период, в течение которого можно воспользоваться трудами его познания и, в конце концов, операционализировать их, переводя неоднозначность и уникальность в символическое пространство типичного. Для техногенного мышления, результатом которого становится алгоритмизация и автоматизация любого социального процесса, в том числе способов мышления, эта парадоксальность избыточна и опасна, она подлежит уничтожению, как и все смысловые и ценностные вопросы.

Для социальной системы такая технологизация мышления может сослужить позитивную службу, однако она достаточно опасна в далёкой перспективе, поскольку уничтожает само понимание индивидуального подхода к человеку, с которым связаны любые абстракции в общественном сознании, начиная от «свободы» и «справедливости» и заканчивая не буквой, а «духом» закона, который перестанет различать нюансы и начнет допускать слишком грубые ошибки в понимании человеческих действий [6, с. 319–328].

По-видимому, технологизации должны подвергаться не все сферы общественной жизни, возможно, она приемлема в некоторых сферах экономики и политики, отчасти применима в социальной сфере. И гораздо меньше – в духовной, религиозной, научной сферах, в искусстве и иных областях человеческой деятельности, где ценна варибельность и индивидуализация. Например, в судопроизводстве, которое должно учитывать огромное количество индивидуальных нюансов, особенностей личностей подсудимых, их способность раскаиваться, становиться на путь исправления, способность лгать или говорить правду, сотрудничать со следствием и многое другое, в частности особенности характера и перспективу вынесения приговора, например, если приговор будет выносить машина, а не человек, она вряд ли будет учитывать тот факт, что подсудимый является человеком слабого характера, и заключение его в тюрьму может не столько стать фактором исправления, сколько ломает его личность и приведет к её быстрой деградации. В таких случаях судья иногда, особенно если речь идёт о молодых людях, понимая особенности психологии человека, рассматривает возможность отыскать в рамках закона альтернативное наказание, которое пошло бы подсудимому скорее на пользу, чем во вред. Если довести процесс технологизации до абсолютных значений и превратить технологизацию в технократизм, окажется, что она отменила само понятие права, поскольку «исходит из презумпции всеобщей виновности».

Формализация и объективация, присущие процессу технологизации социальных практик, не идут на пользу в тех случаях, когда происходит работа человека с человеком и его сознанием [3, с. 289–291].

То же самое происходит, когда технологизация становится фундаментом образовательного процесса и исключает контакт человека с человеком. Или бюрократизация, подкреплённая технологизацией, без решения вопроса об индивидуальной личности становится в обществе практически нерешаемой проблемой [4, с. 97–105].

В этом случае технологизацию нужно понимать не как «прогресс», а как явный регресс, грубую редукцию, которая приведет к накоплению нерешенных или недостаточно квалифицированно решенных вопросов. В отношении личности это приводит к тому, что грубо подавляется и редуцируется свобода воли, человек перестаёт чувствовать себя человеком, начинает страдать тяжёлыми неврозами. На повестке дня оказывается «человеческий фактор», который заявляет о себе уже не просто как особенность человека или экзистенциал, а как настоящая антропологическая катастрофа.

Таким образом, понятия «цивилизация» и «технологизация» не являются синонимами. В широком значении они могут быть взаимозаменяемыми, но в социокультурном аспекте они представляют собой противоположные тенденции. Недостатки технического процесса и технологизации социальных практик можно компенсировать, развивая философское мышление, ориентированное на поиск человеческого в субъекте, производящего постоянную ценностную рефлексию деятельности человека и общества, анализирующего происходящие процессы технизации в обществе и не способного предвидеть и противостоять ситуации, когда человек останется «без самого себя».

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. / под ред., с вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Вольтер Ф. Философские сочинения. М.: Наука, 1989. 752 с.
3. Кутырев В.А. Технологизация гуманитарно-правовой сферы общества в свете философии // Юрид. наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 289–291.
4. Лобашова А.А., Мосеева Л.И. Технологизация обучения в системе бизнес-образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 97–105.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Гос. изд. полит. лит., 1954. Т. 21. 745 с.
6. Чернышов А.Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: «Философия. Социология. Политология». 2017. № 40. С. 319–328.

THE RELATIONS BETWEEN THE CONCEPTS OF CIVILIZATION AND ENGINEERING IN CONTEMPORARY SOCIAL PHILOSOPHY

S.I. Pelevin

Armavir State Pedagogical University, Armavir

The article considers the concepts of «civilization» and «technologization», their value and cognitive meaning, which is converging, then diverging, depending on the context of the study. It has been observed that the concept of «civilization» today has many meanings. The different definitions of civilization create irresistible difficulties in characterizing and evaluating this phenomenon. Today, there is so much information about the notion of civilization that it makes it difficult to further productive study of this issue and creates problems for a common understanding of history. Thus, it creates the temptation to decide on the interpretation of civilization through technicalization. However, this understanding of civilization, apart from positive perspectives, generates a lot of negative ones, related to the lack of relevance of man-made thinking to human research and understanding.

Keywords: *civilization, technologization, technocratic culture, society, anthropological catastrophe, progress.*

Об авторе:

ПЕЛЕВИН Сергей Игоревич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир. E-mail: pelevin17@gmail.com

Author information:

PELEVIN Sergey Igorevich – PhD, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir. E-mail: pelevin17@gmail.com